

[Фрэнсиса Коллинза, возглавляющего Национальные институты здравоохранения США, может помочь найти новые способы обезбоживания.](#) Соответственно, следует задуматься о том, не стоит ли нам в нашем стремлении к интернационализации науки путем развития финансирования, мобильности и программ сотрудничества еще и пересмотреть подход к поддержке фундаментальной науки на глобальном уровне.

.....

Упущенные возможности и зашоренный взгляд на интернационализацию

Ханс де Вит и Элспет Джонс

*Ханс де Вит — почетный профессор и заслуженный научный сотрудник Центра по изучению международного высшего образования Бостонского колледжа (США).
E-mail: dewitj@bc.edu.*

*Элспет Джонс — почетный профессор наук о высшем образовании Городского университета Лидса (Великобритания).
E-mail: e.jones@leedsbeckett.ac.uk.*

Это новая версия статьи, ранее вышедшей в [University World News](#).

21 октября 2021 года международные образовательные организации из девяти западных стран (Канадское бюро по вопросам международного образования (CBIE), Финское национальное агентство по вопросам образования (EDUFI), французское «Кампус Франс», Германская служба академических обменов (DAAD), Центр развития образования и содействия в выборе образования в Италии (Uni-Italia), Нидерландская организация по международному сотрудничеству в области высшего образования (Nuffic), Норвежское управление по вопросам высшего образования и профессиональной подготовки, Британский совет и Институт международного образования (ИЕ) в США) выпустили по результатам прошедшего в 2021 году международного саммита по вопросам образования [совместное заявление в поддержку международного образования и мобильности](#). Заявление было подкреплено подготовленными этими организациями девятью короткими национальными докладами (в случае США национальный доклад был подготовлен совместно с Госдепартаментом, Министерством образования и организацией EducationUSA).

Шаг вперед — два назад

Название саммита (и одновременно заголовок вышеупомянутого заявления) «Что впереди: строя более справедливый, устойчивый и спокойный постпандемный мир с помощью международных обменов» на первый взгляд представляется вполне прогрессивным и многообещающим, поскольку предполагает использование в будущем комплексного и инклюзивного подхода к международному высшему образованию. И в заголовке, и в тексте заявления, и в национальных докладах упоминаются инклюзивность, справедливость и стабильность, что отсылает нас к приоритетным направлениям работы в сфере интернационализации высшего образования, признанным таковыми еще до пандемии и ставшим, безусловно, только актуальнее. Почти во всех национальных докладах упоминаются различные стратегии и инициативы девяти перечисленных организаций, такие как Фонд спасения ученых, упоминается работа по повышению доступности высшего образования для беженцев, проекты сотрудничества и укрепления потенциала с представителями других регионов, внутренняя интернационализация и [интернационализация на благо общества](#). Хорошо, что все эти организации ставят перед собой цели в области развития международного образования и мобильности.

Однако само заявление и предлагаемый в нем подход к развитию интернационализации образования можно, к сожалению, охарактеризовать как «шаг вперед — два назад».

Ориентированность на Запад

[Еще в 2014 году](#) мы писали, что надо перестать рассматривать интернационализацию исключительно через призму европеизированного, по большей части англосаксонского мира и преимущественно через парадигму английского языка. Да и многие другие ученые и эксперты призывали к более инклюзивному и менее элитистскому подходу к интернационализации, который бы не ограничивался международными обменами и мобильностью. В западном мире все громче звучат призывы к деколонизации образования и деприоритизации англоязычного мира и западного влияния в целом. Статьи по этой тематике все чаще появляются и в СМИ, и в рецензируемых научных журналах. В 2014 году в Бухте Нельсона Манделы в ЮАР проходил Всемирный диалог, где собрались профессиональные ассоциации со всех уголков мира. По итогам собрания была выпущена [декларация](#) о будущем интернационализации высшего образования, где говорилось, что «в основе интернационализации должны лежать принципы взаимовыгоды и содействия развитию организаций и отдельных людей в странах с развитой, переходной и развивающейся экономикой». Неужели после 2014 года мы стали двигаться в обратном направлении? Зачем вообще проводить саммит и выпускать совместное заявление, если все девять организаций-участниц представляют

развитый западный мир, вместо того чтобы активно привлекать к участию представителей других регионов и учитывать различные точки зрения?

Физическая мобильность на первом плане

Еще, пожалуй, удивительнее в заявлении 2021 года недвусмысленный призыв к повышению привлекательности долгосрочной мобильности в направлении вышеупомянутых девяти стран и к налаживанию обменов между этими самыми странами. В документе написано, что нужно «требовать от лидеров всех уровней обеспечения мер по увеличению в мире числа студентов, которые могли бы пройти часть своего обучения за рубежом, и настаивать на том, чтобы двери вузов в их странах оставались открыты студентам из-за рубежа». И хотя потом идет пассаж про необходимость отреагировать на проблемы беженцев, все равно не покидает ощущение, что главным направлением работы в постпандемийный период должно стать поддержание входящей мобильности в эти девять стран.

Это особенно странно, если учитывать, что эти страны сталкиваются с очень разными трудностями в плане привлечения абитуриентов. С одной стороны, есть [Нидерланды](#), где резко выросло количество студентов, причем главным образом из-за международных студентов, которые уже составляют 23% всех учащихся, из-за чего нидерландские университеты даже обратились к правительству с просьбой разработать юридические меры, которые бы позволили ограничить число учащихся. С другой стороны, есть США, столкнувшиеся с сокращением притока абитуриентов на программы бакалавриата, в связи с чем американским университетам — в частности тем, прием куда сократился особенно резко, — рекомендуется активнее привлекать студентов из-за рубежа, в том числе с использованием услуг специализированных агентств-посредников.

Страновые доклады канадской и европейских организаций описывают более комплексный и инклюзивный подход, который, увы, не нашел отражения ни в совместном заявлении, ни в американском докладе. Американский доклад носит явный национальный уклон, что отлично видно из следующей цитаты: «Мы осознаем, что уникальная роль в международном образовании принадлежит правительству США, потому что оно несет ответственность перед американским народом, отвечает за международные отношения, национальную безопасность, экономическую и миграционную политику, руководит страной и занимает доминирующее положение на мировой арене, а также несет ответственность за то, как США воспринимаются за рубежом».

В совместном заявлении девяти организаций также сделан явный акцент на развитии физической мобильности и обменов, хотя возможность поучаствовать в таких программах всегда была доступна лишь

очень узкому кругу студентов в мире. Не упомянуты ни виртуальные обмены и мобильность, ни групповое международное онлайн-обучение, ни виртуальные стажировки. Пандемия дала новый импульс подобным альтернативным вариантам мобильности, хотя многие вузы и раньше начали проявлять изобретательность в своем подходе к академической мобильности. Широкое признание получил тот факт, что подобные перечисленные чуть выше новые формы деятельности представляют собой более надежную и инклюзивную альтернативу традиционным формам международного взаимодействия и что благодаря новым подходам больше студентов сможет поучаствовать в программах академической мобильности, чем когда она ограничена физической мобильностью.

В западном мире все громче звучат призывы к деколонизации образования и деприоритизации англоязычного мира и западного влияния в целом.

Упущенная возможность

В страновых докладах регулярно повторяется, как важна цифровая интернационализация, однако в итоговом заявлении о ней, как ни удивительно, не сказано ни слова. В нем также не упоминается роль интернационализации учебных планов, общественное значение интернационализации (интернационализации на благо всего общества) и обучения всех студентов критическому взгляду на глобальные процессы. В целом по прочтении заявления создается впечатление, что оно пропагандирует заточенный на физическую мобильность западоориентированный подход к высшему образованию, который раньше, может, и был актуален, но сейчас уже неуместен.

Надо признать, что хороший момент упущен и что итоговое заявление не отражает цели и ценности, за которые борются некоторые из подписавших его организаций. Нашим партнерам из развивающихся стран остается разве что гадать, что еще нужно сделать, чтобы их голос в дискуссии об интернационализации наконец был услышан.

